

Князь Линь продолжал говорить неторопливо:

— Третий принц сегодня ведёт себя странно, уже несколько дней не появляется на аудиенциях и заперся в маленьком дворике. Император непременно начнёт подозревать. Чем больше Третий принц так себя ведёт, тем больше Му Сюэши станет его головной болью. А мы сможем использовать это, чтобы убедить императора отказаться от красавицы, которая приносит беды стране и народу. Это будет лучше, чем позволить жителям императорской столицы видеть, как солдаты силой забирают их несовершеннолетних детей.

— Действительно, правитель Юньси очень ценит положение императорской семьи в глазах народа, — спокойно добавил Шан Чуаньхун.

— Не только Юньси, но и все правители всех стран во все времена так считают. Вода может нести лодку, но может и опрокинуть её. Трагедия в Шэннане произошла именно так, и другие страны не могут не учитывать этот урок. Кроме того, правитель Юньси — человек осторожный, в этом деле он обязательно взвесит все за и против.

— Но думал ли князь Линь о том, что, если мы заберём Му Сюэши в Лубэй, это не принесёт бед стране и народу?

Князь Линь тихо вздохнул, спокойно глядя на изящное и благородное лицо Шан Чуаньхуна:

— Нет, у меня есть свои способы.

Шан Чуаньхун слегка улыбнулся:

— Тогда я откланяюсь.

— Зачем уходить?

— Зачем оставаться?

Князь Линь слегка нахмурил брови, но быстро расслабился.

— Ты можешь идти. Сегодня правитель Юньси прислал немного сладостей и фруктов, которые редко встречаются в Лубэе. Я уже приказал отправить их в твои покои.

— Благодарю, Ваше Величество, — поклонился Шан Чуаньхун и направился к выходу.

Князь Линь смотрел на его удаляющуюся фигуру, в глазах его мелькнул сложный оттенок.

На этот раз Чэнь Юцзай, казалось, потратил много времени на смену души, и в процессе словно пережил бесчисленные перерождения. Он видел, как времена года сменялись перед его глазами в мгновение ока. Сам он тоже непрерывно перемещался в этом незнакомом пространстве, едва не был поглощён окружающими потоками воздуха и, после долгой борьбы,

наконец перестал чувствовать боль.

Но теперь он не чувствовал ничего.

Чэнь Юцзай увидел себя на пустыре, окружённом сухими деревьями и гнилыми листьями. Он был словно одинокий дух, блуждающий в этом незнакомом, но знакомом месте.

И действительно, Чэнь Юцзай был одиноким духом. Он посмотрел вниз на своё тело — ничего не было, как и в тот раз, когда он перевоплотился в матушку Чэнь. На этот раз он тоже не сразу попал в тело, в которое должен был переселиться.

Серебряной монеты не было, и ему пришлось ждать, пока его тело медленно перейдёт в тело Му Сюэши. Или, может быть, это и не нужно было. Раз он пришёл, чтобы увидеть Третьего принца, то мог просто тихо уйти после этого, чтобы избежать недоразумений и боли.

Но сейчас серебряная монета тоже исчезла, и Чэнь Юцзай не мог контролировать своё тело, только блуждал в таком состоянии. И на этот раз он чувствовал себя иначе, чем в прошлый раз, когда перевоплощался в матушку Чэнь. Тогда, хотя душа и не сразу вошла в её тело, он всё же чувствовал, что находится «в пути», и невидимая сила тянула его, и в конце концов он попал в тело матушки Чэнь, хотя и медленно.

На этот раз Чэнь Юцзай совсем не чувствовал этой силы. Он мог свободно управлять своей душой, и куда бы ни направлялись его мысли, туда же двигалась и его душа.

Эту дорогу Чэнь Юцзай помнил. Когда-то он и Третий принц часто ходили по этой тропинке, направляясь в резиденцию великого наставника. И в последний день, когда он уходил, он тоже шёл по этой дороге. Только теперь он был один, и даже его тень была невидимой.

Вдалеке к ним приближались лошадь и два человека.

Третий принц нёс Му Сюэши, не спеша идя по дороге. Как и раньше, Му Сюэши крепко спал, его лицо было прижато к груди Третьего принца, и никто не мог разглядеть его выражение. Запах Му Сюэши не изменился, и каждый раз, когда Третий принц двигался, этот уникальный аромат разливался вокруг, и в такие моменты он крепче сжимал его в своих руках.

Было ли это предназначено судьбой? Или это всего лишь сон?

Когда Чэнь Юцзай повернул голову, он увидел профиль Третьего принца. Время словно вернулось на два месяца назад, когда Третий принц был именно таким, и они шли по этой дороге, и он сам был в такой же позе, близко к Третьему принцу. Только теперь на его месте был другой.

Лишь увидев Третьего принца и Му Сюэши вместе, Чэнь Юцзай понял, что он — это не он,

никогда им не был и больше не хочет быть. Теперь, глядя на них вместе, он осознал, как далеко он от Третьего принца. Это расстояние было не только между телом и душой, но и эмоциональной пропастью.

Эта боль была гораздо сильнее, чем та, которую он чувствовал, когда видел Третьего принца с принцессой Вэньян. Это было чувство полной безнадежности. Если бы можно, Чэнь Юцзай хотел бы стать настоящим призраком, поскорее переродиться и забыть все эти мучительные воспоминания.

Пусть так и будет, пусть он останется на этой дороге и не вернётся в тело Му Сюэши. Увидев эту сцену, Чэнь Юцзай вдруг подумал, что даже если он вернётся, Третий принц будет относиться к нему так же, как раньше, но не потому, что он — Чэнь Юцзай.

Чэнь Юцзай хотел поскорее убежать отсюда, но его душа, словно тень, следовала за Третьим принцем. Если бы он был подальше, ему было бы легче. Но сейчас он был так близко, наблюдая, как Третий принц заботится о Му Сюэши, даже не замечая его присутствия.

Лошадь Третьего принца медленно остановилась у дерева-близнеца. В это время дерево было пышным, его большие листья, словно зелёный зонт, укрывали от яркого солнца.

Под деревом было прохладно, и Третий принц осторожно положил Му Сюэши на землю. Заметив, что его губы пересохли, он решил сходить к ближайшему источнику, чтобы принести воды.

Чэнь Юцзай последовал за ним. Третий принц не использовал искусство лёгкости, чтобы быстро добраться до источника, а шёл шаг за шагом, внимательно прислушиваясь к окружающим звукам и следя за безопасностью Му Сюэши. Его шаги были уверенными, как и его настроение.

Третий принц не знал, что он думает. Боль в сердце давно прошла, и всё, что он делал сейчас, было просто бессознательной привычкой. Он никогда не думал, что его десятилетняя привязанность будет разрушена всего за два месяца, и что эти два месяца были обманом.

Третий принц боялся вспоминать последние слова Му Сюэши, боялся вспоминать всё, что произошло за эти дни. Он предпочёл бы, чтобы этих дней никогда не было, чтобы Му Сюэши умер в тот день, когда всё изменилось, чтобы даже в печали не было ненависти.

— Си...

Чэнь Юцзай знал, что не сможет издать звук, но когда он оказался на расстоянии вытянутой руки от Третьего принца, он всё же попытался позвать.

Третий принц не ответил. Даже когда Чэнь Юцзай положил руку на его кисть, Третий принц

продолжал протягивать руку, чтобы сорвать большой лист для воды.

Пожалуйста, обернись, взгляни на меня, даже если не увидишь, просто дай мне мимолётный взгляд.

Чэнь Юцзай вдруг понял, что сейчас он был так жалок.

Когда Третий принц сорвал лист, его рука дрогнула, и острая боль пронзила сердце. Ему показалось, что он что-то услышал, что-то увидел, но, прислушавшись, он понял, что вокруг только звук текущей воды. Это была всего лишь иллюзия.

Чэнь Юцзай уже шаг за шагом приближался к Му Сюэши. Он хотел занять это тело на несколько секунд, всего на несколько секунд. Он не собирался больше общаться с Третьим принцем. Он просто хотел воспользоваться этим моментом, чтобы перейти в тело Му Сюэши, взять серебряную монету и уйти отсюда навсегда.

<http://bllate.org/book/15425/1364708>